

Павел Флоренский, профессор, доктор геолого-минералогических наук, внук о. Павла Флоренского

1. С какой традицией русской культуры вы себя отождествляете?

С русской православной среднестатистической, в той степени, в которой она проявлялась в советский период. Прадед – дворянин, до этого разночинцы. Я типичный представитель советской интеллигенции, профессор геологии, отец – доцент, мама – музыкант, брат и сестры – геологи, жена – тоже музыкант, сын – художник, дочь – геофизик по образованию. Вкусы – как учили в школе: Пушкин, Лермонтов, Толстой, но не разночинцы Достоевский и Чехов.

2. Какую эпоху русской культуры вы считаете вершинной и почему?

Ту, в которую я жил. Думаю, что почти каждый нормальный человек не может не думать, что его время – лучшее время за всю историю, а если это не так, значит, он не выполнял свой долг или был диссидентом во времени или в пространстве. Моя эпоха – конец советского периода. Та эпоха, которая для меня началась с победы в Великой Отечественной войне, но которая закончилась так трагически. Если каждый из нас вдумается, то обнаружит, что так оно и есть. Это с субъективной стороны. С другой стороны – назову ее объективной – я не вижу взлетов и падений в русской культуре. Русская культура интересна тем, что у нее не было начала. Она началась как культура с прихода византийского Православия, сразу оказавшись на одной из самых изысканных вершин культуры, взяв Византию в ее высшей точке. Затем петровский этап, когда привели в Россию европейскую протестантскую культуру – тоже в ее расцвете, снова оказавшись на вершине, теперь уже протестантской культуры. Поэтому о «выше – ниже» можно говорить только с позиций личного вкуса: «кому огурцы, кому платоническая любовь». Лично мне, поскольку я занимаюсь жизнью своего деда, особенно близко начало 20-го века, но это чисто мой историко-генетический вкус. Впрочем, культурные потенции того времени близки сегодняшнему времени – времени разрушения и безнадежных надежд.

3. Как сказалось на развитии русской культуры завершение советского периода истории России?

Как и всякий перелом и переход – конечно, плохо. В первую очередь, это был слом, разрушение, дробление, дешевая распродажа товарного и уничтожение не-

товарного для экспорта материала. Та великая советская культура – уничтожена. От нас уехала масса народа, независимо от национальности. Мы потеряли гигантскую моральную подпитку наших братьев – наших республик. Мы оказались изолированными или направленными на чуждый и, как теперь это понятно всем, враждебный нашей культуре Запад. Мы из этого, конечно, вылезем, но это будет уже другой тип культуры, который сейчас только начинает формироваться.

4. Ощущаются ли изменения в культурной ситуации в связи с приходом к власти нового лидера?

Конечно, нет. А что может ощущаться? Лидер, особенно сейчас, когда по определению выбирается такой лидер, который может быть переизбран, унижен, оклеветан, обруган, – он не работает на уровне культуры. Выбранный на «демократических» выборах лидер не может быть харизматичен. Так устроили мы свое государство. Культура – это глубинный гигантский процесс. Впрочем, и Сталин, несомненно обладавший харизмой, в глубинную культуру не совался. Совался Геринг, вспомните его бессмертное «при слове культура я лезу в свой задний карман». За пистолетом. Вот символ правителя, который занимается культурой, а при чем тут культура? Истинная, высокая культура для всенародно избранного гаранта недостижима.

- Ну, Сталин в карман, может быть, и не лазил, но «общался» широко с деятелями культуры, не так ли?

Повторяю: в 20-м веке у нас существовала настоящая великая полифоническая многонациональная культура. Что касается Сталина – сложный вопрос. Он, конечно, хорош, но и культураносцы тоже старались. Вспомните взаимное стукачество и взаимное уничтожение носителей культуры. Тоже хороши. Например, академика Н. Лузина травили два его «голубых» ученика – великие математики Колмогоров и Александров. Дело шло к посадке, но травлю велел прекратить Сталин. Все это очень противоречиво. Искать виноватого или благодетеля в правительстве, да еще в наше время, когда это не самодержец, не государь император, – это наша русская традиция всего ожидать и все сваливать на царя, даже когда вместо Помазанника Божия правитель, нами же самими себе выбранный. Сами мы хороши.

5. Восстанавливается ли по вашему мнению государственная опека культуры? Нуждается ли в этом русская культура на данном этапе?

Культура дает плоды очень нескоро. Это не картошка, которую сажают весной, а урожай выкапывают осенью. Это, по меньшей мере, дубовая роща, дубы выраст-

тают за сто, двести, триста лет. Упрощенный, но наглядный, пример на уровне семьи. Нуждаются ли наши дети в опеке и дотации родителями при формировании не только их здоровья, образования, но и их культуры? Естественно, поэтому и папа и мама их кормят и учат. Результаты будут, быть может, даже через поколения. Тем не менее, всех нас растили родители. Так и культура народа не может самоокупаться в деньгах прямо. Доходы приносит – я говорю о моральных, а не о денежных доходах – та культура, в которую вложило деньги правительство наших дедов и прадедов, даже не отцов.

Поэтому культуре абсолютно необходимы дотации. Абсолютно необходима государственная опека – без оной культура не существует. Культуры европейская, азиатская, китайская, индийская всегда формировалась при дворе, только около роскоши или в роскоши. Обязательно нужна опека. Ее сейчас нет, и потому культура живет в поисках денег, а сразу платят не за высокую культуру, которая в денежном выражении не оценивается. Результаты уже не царской, а более поздней советской культуры – наша Победа в 40-е годы, наши достижения в 60-е. Впрочем, в своих рассуждениях о культуре я большую роль оставляю за обучением и просвещением, а это не одно и то же.

б. Как соотносятся понятия «элитарность» и «народность» в новую эпоху?

В Средней Азии элитарности и народности в культуре почти не было, были беднота и богатство, но и бедняк знал Коран наизусть и писал стихи. Известно, что у Хафиза был один халат, да и то драный. На Руси все ходили в одну церковь и пред Богом были действительно равны. Конечно, денежная элита подкармливала культуру и создавала определенный слой, где были гении и подхалимы. В России культура разломилась, когда Петр Первый разделил население в отношении культурных традиций на народ и дворянство, по культуре образовались как будто два разных народа, и культура четко разделилась на элитарную и народную, хотя самый народный представитель культуры – столбовой дворянин Пушкин.

Простите, но, думаю, что этот вопрос неудачен. В наше время элитарность – это денежные мешки, все эти Березовские, которые в третьем-пятом поколении – если их, конечно, не посадят в первом – породят внуков, которые будут носителями культуры. Сейчас этого нет. Сейчас элитарность – вопрос денег. Можно понимать под элитарной и современную полузападную, прибалтийскую, чуждую простому и немолодому человеку культуру. Она с народной тоже никак не соотносится: и той и другой друг на друга наплевать, влияние очень маленькое, это прежде всего интернетовская культура.

7. Понимаете ли вы свою деятельность как служение и в каком смысле?

Конечно, да. Культура – от слова культ. И то и другое – главное, что отличает человека от других форм существования белковой материи. Всякое действительно человеческое деяние есть в таком контексте культура, даже деяние отрицательное. Что касается меня, то, кроме исполнения норм приличия, я воспитываю детей и внуков, учу студентов и готовлю публикации трудов моего деда священника Павла Флоренского. Кроме того, выступаю со статьями по антиглобалистике и анализу ситуаций в «горячих точках» межнациональных конфликтов.

8. Какое влияние оказывает на русскую культуру процесс глобализации мирового культурного пространства?

Надеюсь, что влияет как оселок, на котором мы в противостоянии глобализации оттачиваем свою культуру, надеюсь, что глобалистика становится воспитующим нас «объектом ненависти». Мы такое уже проходили, когда товарищ Сталин, занимаясь национальным вопросом, провозгласил, что постепенно все народы перейдут на русский, а потом, когда весь мир объединится – он не уточнял, но подразумевал, что будет какой-то новый язык. Сейчас глобализация навязывает нам ту же идею унификации, что в действительности есть скрытая идея захвата власти элитой и превращения остальных в «жидов, цыган и коммунистов». Это блестяще и четко сформулированная идея живучего и живущего «золотого миллиарда». Я надеюсь, что не принадлежу к избранным группам – это подло, надеюсь, я стою не в списке этого миллиарда. Поэтому идея глобализации, высказанная в высшей степени нагло, вызывает отвращение и ненависть у каждого человека, который считает себя честным и порядочным. Так же, как всеобщий коммунизм, как всеобщая постель под одним одеялом. Глобализация культуры, хотя и внешне влияющая на нас, вносящая в язык, в быт много нового, на глубинном уровне как объект ненависти формирует не только нас, но и молодежь – как достойных граждан планеты, которые противостоят этому страшному варварству.

9. Сложилась ли в России новые взаимоотношения церкви и государства и как это сказывается на русской культуре?

Вопрос очень важный, и ответ на него может быть только в свете слова апостола Павла: «Церковь есть Тело Христово». А в другом месте, что и мы – тоже частица Церкви. Поэтому ответ на вопрос осознанно или неосознанно (а это даже важнее) есть вопрос о себе, глубоко субъективный, независимо от того, каким он получится – положительным или отрицательным.

Отношения церкви и государства, конечно, сложились. Новые. Раньше были отношения угнетения и уничтожения одних другими, сейчас это равное сосуществование. На государственном уровне очень сдержанное партнерство, потому что церкви неохота лезть в вопросы государственного строительства, это не ее дело. А государство раздражает, когда оно допускает, что церковь сунется в его дела. Я думаю, наблюдается хорошая, здоровая, устойчивая дистанция, которая правильно формирует ситуацию.

На культуре новое положение церкви сказывается на многих уровнях, особенно для церквей православной и мусульманской. Церковники оказывают огромное влияние на общество. Слава Богу! Но, поскольку иные из них такие же простые советские люди, то они, как коммунисты, попрытавшие партбилеты и ставшие демократами, – эти нео-православные побросали свои дипломы и стали священниками. Я сейчас говорю не о положительной стороне церкви, которая неизменна и вечна. Там нечего улучшать и менять. А здесь пытаются соваться не в свое дело, и дискуссия о науке, культуре и религии превращается в то же, что было в 30-е годы. Только тогда «псевдо-научники» издевались над церковью, а теперь эти «правосланцы» начинают гонять науку и учить ее. Подумаешь, какой-то бывший паршивый кандидат физико-математических наук начинает рассуждать о вещах, в которых он и будучи кандидатом ничего не понимал. Самое жуткое – это то, что мы импортировали из Америки идеи креационизма, идеи экстремистских протестантских сект о том, будто мир создан за шесть календарных командировочных дней. Совершенно серьезно некий поп Тимофей издает книжки – дорогие книжки, они финансируются американскими протестантами, – где излагается весь этот бред. Цель понятна: загнать нашу молодежь в состояние неучей, баранов, тогда их проще считать вторым, третьим, десятым миллиардом. Теперь некоторые церковники начинают так же заниматься не своим делом, как занимались им идеологи ВКП(б), будучи абсолютно безграмотными, как Н.С. Хрущев. Впрочем, я увлекся сиюминутной отрицательной стороной.

10. Является ли завершение постсоветской эпохи, совпавшее с концом века и тысячелетия, завершением определенного этапа в развитии русской культуры и можно ли говорить о новых тенденциях?

Да, конечно, закончилась великая советская многонациональная культура. Это было удивительное многоголосие разных культур. Сейчас идет процесс, когда многие культуры самоизолируются. Например, одна диссертация называлась «Украинские метеориты и космогония» – наверное, имелась в виду «украинская космогония». Такая самоизоляция приводит к трагическим последствиям для национальных культур, потому что без подпитки русской культуры они могут сильно деформироваться. Что касается влияния русской культуры на них, то оно никогда не было – ни во времена Пушкина, ни во времена Арсеньева с его «Дерсу-

Узала» – довлеющим и трансформирующим. В таком смысле это конец громадного и важного этапа. Сменит ли его глобализационный этап – надеюсь, что нет. Интернетовская культура, конечно, тоже будет, но будет и культура русская, все ее явления останутся. Что касается принципиальной смены, то как русская, так и европейская культуры претерпели главные изменения не сейчас, а на рубеже предыдущих двух веков. Тогда действительно пришла новая культура. По Павлу Александровичу Флоренскому, эпоха возрожденческой культуры с ее интересом к вещи, к плоти сменилась тогда новой средневековой культурой с ее пристальным вниманием к ценностям духовным. Это произошло сто лет тому назад, а мы лишь продолжаем и развиваем заложенные тогда тенденции. Что же касается прогнозов, то поляк Ежи Лец заметил, что «мало кто в 19-м веке догадывался, что следующим будет 20-й». Мы уже вошли в 21-й век, но мало кто догадывается об этом. Никакие прогнозы никогда не сбываются.

Хотел бы сказать относительно российско-германских отношений. Попробую, по аналогии с другими вашими вопросами, спросить: изменяется ли что-то в этих отношениях? Это вопрос безнадежный: ничего никогда не изменится. Мы с немцами в неразрывном объятии, как в смертельной схватке, как в объятиях любви. Нам друг без друга очень трудно. И тогда, когда мы сближаемся, и тогда, когда мы воюем, – все делаем с перебором. Но понимание этого должно быть – и оно всегда было, независимо от того, как складывались отношения. У нас друзья разные, но общие враги. В прошлые века нас ссорила Англия, сейчас ссорят Соединенные Штаты. Наше сосуществование очень близкое – экономическое, духовное, политическое, историческое, культурное – неизбежно и естественно. Трудно найти два народа столь разных, а потому и столь необходимых друг другу, как русские и немцы.